Глава 36

«Хмпф, какой же это сложный вопрос? Это просто какие-то хитрые трюки, только для острой на язык публики», — сердито сказал Цзи Чан, было очевидно, что этот головоломный вопрос вызвал у него массу негодования.

Цинь Гуань дважды хмыкнул и произнес: «Тогда давай не будем больше об этом. Твоего брата Цзи Чана обычно считают знающим человеком, отчего же он сегодня не может даже маленькое стихотворение написать?»

«Я, я», — выпалил Цзи Чан, покраснев, — «Я просто не успел немного, немного разволновался, и, брат Цинь, те вопросы, что ты составил, были простыми, а мои — более сложными…»

Глядя на его лицо, Линь Ваньжун поняла, что этот Цзи Чанчжун — заядлый зубрила. Если говорить о первоначальном мире, то он является продуктом экзаменационной системы образования. В экзаменационном зале он растерялся от волнения.

Цинь Гуань явно не был хорошим человеком. Услышав от него, что его вопросы были простыми, и еще и при посторонних, его лицо слегка исказилось. Он презрительно усмехнулся и сказал: «Брат Цзи Чан, ты же не на экзамене? Стихи… Я вдохновлялся ветром, вдохновлялся снегом, это же очевидно для всех, как ты можешь говорить, что мое было простым, а твое — сложным?»

Говоря это, Цинь Гуань покачал головой и принялся декламировать: «В прошлом году здесь был сильный порыв ветра, спрятавшийся глубоко в переулке. Его призывов было не слышно, и не было следов ни прихода, ни ухода». Он был очень доволен своим «выступлением» в зале для экзаменов.

Линь Ваньжун хотела посмеяться, но стеснялась. Это что, можно назвать поэзией? Такой стих этот талантливый человек мог сочинить с легкостью, словно пукнуть.

Цинь Гуань с гордостью заявил: «Брат Цзи Чан, ты только что немного необычно выступил в зале для экзаменов. Интересно, подумал ли ты об этом сейчас? Со снегом в качестве вопроса можешь ли ты продекламировать свое стихотворение?»

На лице Цинь Гуаня промелькнуло презрение — действительно, ученые-литераторы презирали друг друга. Он знал, что Цзи Чан на этот раз просто зубрил, и если бы он подумал над этим два-три дня, то, возможно, смог бы сочинить стихотворение, но быстроту соображения, которая была необходима здесь и сейчас, ему точно не проявить.

Лицо брата Цзи Чана покраснело, а затем побледнело. Очевидно, он еще не успел написать это стихотворение на тему снега.

Линь Ваньжун изначально хотел только узнать о возможностях талантливых ученых. Увидев агрессивный взгляд этого парня по имени Цинь Гуань, он очень расстроился, а этот Цзи Чан оказался слишком разочаровывающим. Долго сдерживаясь, он, наконец, выпалил: «Даже такой неудачник, как я, может придумать такое простое стихотворение. Молодой мастер, должно быть, скромничает. Как насчет того, чтобы я зачитал стихотворение и попросил молодого мастера Цзи меня поправить?»

Заметив удивление на лице Цинь Гуаня, Линь Ваньжун обрадовался: интересно, глубину этого таланта не могут заметить такие людишки, как ты.

Линь Ваньжун сделал несколько шагов и громко прочитал: «Цзяншан — генерал, Иноуэ — черные дыры. Тело желтой собаки — белое, тело белой собаки — вздутое».

Это была полная бессмыслица. Изначально Линь Ваньжун слишком стеснялся использовать это в качестве повода, чтобы выставить себя посмешищем, но тот парень по имени Цинь Гуань посмел назвать свои отвратительные четыре строчки стихотворением.

«Какое стихотворение, какое стихотворение». Цзи Чан воскликнул, хлопнув в ладоши маленьким веером и сказал: ««Генерал на реке» описывает сцену, где хлопья снега засыпали реку. Это обзор и вид издалека. Далее, брат одним поворотом пера перенёсся к колодцу в соседнем дворе, засыпанному снегом, только устье колодца глубокое и широкое, что образует большую дыру. Что касается последнего предложения, оно ещё более волшебно: «Белый пёс вздулся», слово «вздулся», превращая неподвижную снежную сцену в живое существо. Это стихотворение хорошо сравнивается и имеет глубокий художественный замысел. Во всём стихотворении нет ни одного слова «снег», но оно выражает динамику снежинок, летящих по небу. Морская вода неизмерима, Сюнтай действительно неисчерпаем, неисчерпаем».

Хотя Цзи Чан и не умел сочинять стихи на этот раз, он проанализировал их в установленном порядке, например, с большого расстояния и крупным планом, что переходит из статики в динамику, что сравнивается с художественным замыслом, несколько виршей, неожиданно он проанализировал так много поворотов и извилистую дорогу. Если бы это произошло во времена Линь Ваньжона, он, должно быть, был бы отличным комментатором.

Линь Ваньжон сдержал улыбку, притворившись скромным, и сказал: «Принимаю, соглашаюсь, стыдно, стыдно——»

Раздался смешок, и Линь Ваньжон, «человек наполовину талантливый», повернул голову, чтобы посмотреть, и увидел, как рядом с ними стоит красивая девушка, зажав губы и смеясь, очевидно, она рассмеялась вслух, услышав стихотворение Линь Ваньжона.

«Вот так вот», — сказал Линь Ваньжон с улыбкой, эта цыпочка — та, что вчера купила его брошюру.

Когда Цзи Чан и Цинь Гуань увидели красивую девушку, их глаза сразу загорелись, они спешно скрыли звериный блеск в своих глазах, подошли к ней «вежливо» и сказали: «Эта леди приглашает вас, следующий Цзи Чан (взгляд Цинь Гуаня), могу я спросить, где находится сказочная страна, мисс, сколько вам лет, вы когда-нибудь были замужем?»

Линь Ваньжон от удивления открыл рот, он не ожидал, что эти двое парней будут такими смелыми и так прямо спросят, отчаянно ли вы пытаетесь познакомиться с девушками?

Девушка покраснела и ласково отругала: «Вы, ребята, о чём вы говорите?»

Линь Ваньжон громко рассмеялся и сказал: «Малышка, они хотят тебя подцепить, ты не понимаешь?»

Лицо девушки покраснело, она указала на Линь Ваньжона и сказала: «Ты, ты бесстыдный ученик, я, я тебя не отпущу». Девушка развернулась, подняла свои ножки и быстро убежала.

Как я снова стал бесстыдным учеником? Линь Ваньжон был в депрессии.

В прошлый раз Сяо Цинсюань оправданно отругала его, потому что он воспользовался слабостью других. На этот раз он просто сказал слово и снова стал учеником, и в глубине души

ему стало обидно. Почему эта девушка не ругает вместо меня тех двух бесстыжих наглых парней? Что, чёрт возьми, не так с этим миром.

На самом деле это недоразумение Линь Ваньжона. Хотя это железный закон, что мужчины и женщины не могут сближаться, но в эту эпоху контакты между мужчинами и женщинами редки, и у мужчин мало возможностей встретить понравившуюся им женщину. Выходили вперёд, чтобы завязать разговор. Шансы женщин встретить подходящего мужчину ещё меньше. Как только они встретят кого-то, кто просит совета, что угодно может случиться, если они встретятся с ним взглядами. Просто эта девочка ещё молода и не привыкла к такому положению дел, поэтому развернулась и в ярости ушла.

Линь Ваньжон не понял ситуации. Видя, как Цзи Чан и Цинь Гуань смотрят в сторону, куда ушла девушка, в их глазах было полно ностальгии. Ему не нравились эти двое настоящих «учеников». Видя, что уже поздно, он был скучен в данный момент. С рычанием он проигнорировал их обоих и ушёл сам по себе.

Завтра в дом переедут слуги, отобранные семьей Сяо. Сегодня семья Сяо дала им время собрать вещи. Завтра эти слуги во сне переступят порог дома семьи Сяо. Подавляющее большинство из них взволновано. После вступления в семью Сяо они обретут прочное положение в семейном кругу. Если они будут усердно работать, у них могут открыться более широкие возможности для развития.

Единственным исключением является Линь Ваньжун. При мысли о том, что завтра он пойдет служить в семью госпожи Сяо, его настроение портится, и ему хочется просто найти место, где можно выпустить пар. Если бы он знал дорогу в бордель, то пообещал бы именем Бога, что в этот момент под ним лежало бы более трех телок.

****

Некоторые называют эту книгу бесстыдной, очень хорошо, очень хорошо, вы наконец-то поняли суть этой книги, хе-хе.

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/83172/3967827